

Четверг, 16 мая 1968 года.

<p>ГАСТРОЛИ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА- СТУДИИ МИМИКИ И ЖЕСТА</p>

Выразительным языком пластики

«Двенадцатая ночь» Шекспира. Искрометная, исполненная радости бытия комедия, где сплетаются лирика любви и простонародный юмор, где звенят рапиры и мелькают пестрые наряды танцоров. Чтобы сыграть ее так, как играют артисты Московского театра-студии мимики и жеста (постановка Л. Калиновского и В. Щеглова), нужно обладать неистощимым запасом жизнелюбия, тонким чувством прекрасного, горячим желанием нести красоту людям.

Все это есть у исполнителей и, когда видишь их на сцене, невозможно представить себе, что они — глухонемые, что они не слышат весеннего грома и шума дождя, не слышат «Эгмонта» и «Тангейзера»... Артисты разговаривают языком мимики и жеста — языком, предельно точно выражающим малейшее движение мысли и чувства. Артистизм мимики, артистизм жеста, красота и выразительность пластики таковы, что зрители на протяжении двух действий с неослабевающим интересом следят за спектаклем.

Вот гордая графиня Оливия (артистка О. Гарфельд) — властная аристократка, чье сердце оказывается беззащитным перед любовью. Вот Виола (Т. Силантьева) — изменчивая в своих настроениях, переходящая от благородной сдержанности к отчаянью любви, от девичьей боязни к отваге. Как изящны ее смелые, уверенные выпады с блистающим клинком, когда она изображает своего брата Себастьяна. Важен и заносчив дворецкий Оливии — Мальволио. Он не идет, а движется в сознании своей значительности. Но как же он становится суетлив и смешок, когда находит любовную записку.

Запоминаются и властный красавец герцог Иллийский (В. Любимов), и трусливый, тщедушный сэр Эндрю (В. Соколов), и обаятельный, подвижный, как ртуть, шут (В. Шубин), и мужественный, смуглый от ветра и солнца капитан корабля (В. Ананьев), и простоватый эпикуреец-толстяк сэр Тоби (В. Бондов).

Актеры не слышат музыки, которая сопровождает спектакль, но сами они дарят зрителям музыку своим искусством. Те, кто посмотрел «Двенадцатую ночь» у московских гостей, приобщился к великолепному, отточенному искусству мимики и жеста.

Актеры-дикторы И. Тимошевская и Ю. Михайлов мастерски читают за исполнителей шекспировский текст; слово, звучащее синхронно с мимикой, обогащает этот необычный спектакль.

Д. Гелина